

Артурия Пендрагон не находила слов, она пыталась заговорить, но лишь глупо раскрывала рот, не в силах выдать ни слова. Астон был рыцарем с малоизвестным прошлым, что одним из первых откликнулся на её клич, когда она была всего лишь жизнерадостным подростком, и служил ей до их последних минут.

Изначально, будучи идеальным бескорыстным правителем, она отбросила сам факт того, что она женщина, но это изменилось, как только она приняла решение.

Да и как могло не измениться?

В постоянном обществе такого человека, как её рыцарь, раздражающе грубого и языкастого, трудно было не осознать себя, Астон мог обмануть кого-угодно, заставив думать, что осёл - это лошадь. Артурия знала, ей довелось наблюдать это пару раз.

Они были компаньонами с юных лет, и она не считала себя дурой, давно зная о его чувствах восхищения к ней, но почему-то всегда предполагала, что это было для короля Артура, а не для девушки Артурии.

Итак, теперь, когда он сделал этот факт болезненно ясным, король не знала, что сказать, кроме того, что она не заслужила такого поступка. После всего зла, что она ему причинила, она искренне верила в свою недостойность, но он отказался даже от этого, просто наплевав.

Также было бы ложью сказать, что это не доставило ей ни малейшей радости. Когда Мерлин предположил, что королю нужна вторая половинка, Артурия была не прочь выбрать человека, который всегда будет рядом с ней, которому она всегда могла доверять и на которого можно было положиться, но нужно было учитывать существование КОРОЛЯ Артура, а для мужчины женитьба на мужчине противоречила самой природе.

Что-то оскорбительное, порицаемое и отвратительное.

Поэтому она вышла замуж за Гвиневру под именем короля страны, именно тогда она нашла неопровержимое доказательство того, чего желала,

- Я признаю, что это был один из самых отвратительных моментов в моей жизни, когда Гавейн продолжал кричать о фальшивой свадьбе, - Астон чувствовал, что теперь, когда он сказал так много, не было смысла держать такие мысли при себе. Он на мгновение закрыл глаза, вспоминая, как хотел просто сжечь Камелот дотла, но был успокоен объединенными усилиями Гарета и Ланселота. То, чего король Артур так и не узнал.

- Было больно, когда ты... не закатил истерику, как, по идее, должен был, - тихо ответила Артурия, было гораздо больнее видеть, как он просто кланяется и уходит, чем прямо закатывать истерику и выкрикивать ругательства, как он обычно делал. Она даже была готова

к тому, что он, возможно, ударит её или бросит своё оружие, это, по крайней мере, хоть немного облегчило бы страдания.

Астон поджал губы, слегка отводя взгляд, он действительно закатил истерику, только не перед ней, – Возможно, ты никогда не знала об этом, но я чуть не превратил королеву в пончик, – Затем он понял, что женщина вообще не виновата, её вынудила к этому переменчивая штука под названием "Судьба". Она никогда не хотела, чтобы их брак был браком по любви, а только выразила печаль, увидев его возмущение.

– П-пончик... – Артурия хотела надуться на это, но смогла выдавить только слабую улыбку, он попытался отвлечь её от печали, упомянув свои собственные блюда. Это и правда сработало, благодаря "взятке", она на мгновение забыла о своем собственном положении.

Конечно, они оба понимали, что даже желай они этого, их история просто не могла иметь счастливого конца в эпоху, когда оба они должны были занимать положение, в котором один был бы ниже другого, где их союз был бы отвергнут и нелюбим, что противоречило бы идеалам, которые они разделяли.

– Мой король, так случилось, что мы сейчас в другую эпоху, в которой нишу жизнь считают не более чем сказкой. Я действительно верю, что это благо, – Он не ожидал встретить её здесь, даже сомневался, что встретит на войне рыцаря, но не мог сказать, что недоволен случившимся, – Но я должен спросить, есть ли у тебя желание?

Артурия кивнула, не заботясь о впивающиеся в лицо доспехи, – Я бы... отменила моё правление, – Она сделала паузу, чтобы перевести дух, когда её слезы высохли, – Чтобы кто-то лучший мог занять мое место, – Таким образом, её ошибки будут исправлены.

Все страдания, которые она обрушила на своих людей, и отвратительные поступки, которые она совершила, станут пылью на ветру.

– Чтобы наш народ мог по-настоящему процветать.

Она была бы не королем, а простым оруженосцем, возможно, с меньшим положением, возможно, встретила бы огненноволосого рыцаря, уставшего от битвы, и ухаживала бы за его ранами, завела семью, прожила бы свои дни в мире и ушла в окружении тех, кем она дорожила.

Тогда не было бы этой вины, пустившей корни в её сердце, тогда ей не пришлось бы ненавидеть себя. Тогда ей не пришлось бы предавать тех, кем она дорожила, тогда е-

– Я должен выразить своё несогласие с этим, мой король, – Астон посмотрел вниз, и изумрудные глаза встретились с тускло-голубыми, – Поверьте моему скромному "Я", как

человеку, который был там от начала до конца, твоё правление было великолепным. Вот почему так много людей могли отдать свои жизни без малейших колебаний. Ты действительно освободила людей, дала им утопию, о которой они мечтали, – не её вина, что народу не понравился король, якобы СЛИШКОМ совершенный, – Ты молодец.

Артурия была трудолюбивой, самоотверженной, прагматичной, бескорыстной, но Астон знал как далека она от совершенства. Настолько возненавидела себя и стала кем-то настолько самоотверженным, что потеряла всякую самооценку.

Будь прокляты глупцы, что возьмутся за оружие против того, кто так много отдал и потерял ради них.

– Я... понимаю, – прошептала Артурия, опустив взгляд, его слова не должны были иметь значения.

Его мнение не должно было иметь значения. В сравнении с фактами, которые она знала, и тем, что она видела. Но оно имело.

Она не понимала почему, или, возможно, понимала, но не могла принять это. Его слова дали ей одобрение и освобождение, которые Артурия отчаянно искала вторую половину своей жизни. Одобрение масс померкло и потеряло свою значимость, столкнувшись с суровостью реальности, но его мнение почему-то никогда не теряло важности, прочно удерживая своё место в её сердце.

Лёгкая, слабая улыбка тронула губы короля, ставшего жертвой предательства со стороны тех, кто был ей дорог, – Вы говорите, что предложили мне единственное... что у вас осталось, сэр Астон, – Но он также получил взамен что-то не менее ценное, не так ли? Это было неоспоримо.

Горе, которое она испытала перед его трупом, столкнувшись со своим внебрачным ребенком, было тем, что Артурия никогда не забудет, даже если это было то, что она никогда не хотела испытать снова.

Астон улыбнулся, довольный значением её слов, и обхватил голову одной рукой, глядя на прекрасную луну в небе, – Это новая эра, мой король. Я полагаю, было бы не так уж плохо воспользоваться тем фактом, что никто ничего не ожидает от двух путешественников.

– Это было бы... не так.

Хотя Артурия знала, что не сможет забыть глубоко укоренившуюся ненависть к себе и вину, она попытается, ради рыцаря, который оставался рядом с ней до последнего.

Базетт Фрага МакРемитц почувствовала, что увидела что-то, чего ей не должно было видеть, и смущенно смотрела на женщину, которая, казалось, забыла о её существовании, – может быть,

от горя, а может быть, от радости. Она стояла рядом со столь же смущенным Широ Эмией, заложив обе руки за спину, несмотря на то покрасневшие от смущения щёки и ставший непривычно жарким костюм.

Такого исхода она не ожидала, но всё равно обрадовалась, что её слугу хотя бы кто-то признал героем, даже если в книгах его описывали как монстра, знающего только резню.

– Я... Что здесь происходит?

Другой Мастер, Широ Эмия, не стал разделять её понимающего молчания и наконец задал вопрос, который уже давно не выходил у него из головы. Из вспышки света выскочила какая-то девушка, спросила его, является ли он ее Мастером, бросилась на улицу, и тут он стал свидетелем того, что, возможно, стало счастливым концом трагической истории?

<http://tl.rulate.ru/book/86431/3328663>